

ИЗЪ СТАРЫХЪ ДѢЛЪ.

О сумасбродѣ Иванѣ Андреевѣ.

(Архивъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Дѣло 1735 г. № 320).

днажды, въ 1733 году, въ Вологодской губерніи, въ Прилуцкомъ монастырѣ ждали приѣзда епископа Вологодскаго преосвященнаго Павла. Епископъ въ дорогѣ замѣшкался и въ назначенный день къ литургіи не приѣхалъ. Послѣ литургіи прискакалъ верховой и объявилъ, что преосвященный прибудетъ, вѣроятно, черезъ часъ. Поэтому духовенство рѣшило не уходить и ждать преосвященнаго въ соборѣ.

Мѣстное духовенство чинно сидѣло и стояло, лишь изрѣдка перебрасываясь между собою отдѣльными фразами, приѣхавшій же накануне, протодіаконъ архіерейскаго дома Малахій, какъ близкій къ архіерею человекъ, держалъ себя свободно, громко разговаривалъ и шутилъ. Взявъ въ руки архіерейскую митру, онъ подошелъ къ, стоявшему въ сторонѣ, іеромонаху Кириллово-Бѣлозерскаго монастыря, Алексѣю, и неожиданно одѣлъ ее ему на голову. Схвативъ затѣмъ кадильницу, онъ сталъ, какъ передъ архіереемъ, дѣлать ему поклоны и кадить. Два иподьяка тотчасъ же присоединились къ нему и тоже стали кланяться, и кадить. Посмѣялись и сняли митру. Скоро приѣхалъ епископъ, и шутка эта забылась.

Не могъ только забыть ее іеромонахъ Алексѣй. Онъ прежде былъ простымъ дьячкомъ, и возложеніе митры на его голову произвело на него сильное впечатлѣніе. Поэтому, когда черезъ нѣсколько времени его навѣстилъ сынъ, Иванъ Андреевъ, онъ сейчасъ же рассказалъ ему объ этомъ случаѣ.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Сыну іеромонаха Алексѣя, Иванъ Андреевъ больше къ отцу не приходилъ и неизвѣстно куда скрылся.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1734 года новый Вологодскій епископъ преосвященный Аѳанасій получилъ отъ Ивана Андреева доношеніе. Начиналъ Иванъ Андреевъ свое посланіе разсужденіемъ о непобѣдимости оружія-креста, продолжалъ описаніемъ такихъ богомерзкихъ дѣйствій, что „ихъ же не лѣтъ есть человѣку глаголати, не точію писать“, и заканчивалъ заявленіемъ, что отца его, іеромонаха Алексѣя, духовенство цѣлымъ соборомъ насильно ставило во архіереи.

Иванъ Андреевъ немедленно былъ розысканъ и допрошенъ. Разспрашивавшимъ его Андреевъ по поступкамъ и словамъ „показался не цѣлоумень, но сумазбродъ“.

Такъ какъ имѣлся синодальный указъ о томъ, чтобы людей, подобныхъ Андрееву, присылать въ Синодъ „для учиненія имъ конечной резолюціи“, епископъ Аѳанасій послалъ его въ Петербургъ. Представляя описаніе дѣла, епископъ Аѳанасій доносилъ при этомъ Синоду, что іеромонаха Алексѣя онъ послалъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь для „неисходнаго содержанія до указа“ и что, по его, епископа, мнѣнію, іеромонаха Алексѣя за его ложное показаніе о надѣваніи на него архіерейской „шапки“ слѣдуетъ наказывать плетью и запретить ему священнодѣйствіе.

Въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ Иванъ Андреевъ продолжалъ говорить сумазбродныя рѣчи. Поэтому, по опредѣленію Синода отъ 16 марта 1736 года, онъ былъ отосланъ въ Вологодскій архіерейскій домъ для опредѣленія его въ какой-либо монастырь „въ повсядневные труды мукосѣянія и хлѣбомѣсія подъ строгимъ надзоромъ и скованнаго, пока придетъ въ совершенное ума своего исправленіе“.

Объ іеромонахѣ Алексѣѣ Синодомъ никакою опредѣленія учинено не было.

Сумазбродъ Иванъ Андреевъ былъ помѣщенъ въ Терапонтовъ монастырь, гдѣ и умеръ въ 1737 году.

М. Ф. Чулицкій.

